

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 314:312

ББК 60.72

DOI 10.22394/1682-2358-2022-2-62-72

K.S. Mokin, Doctor of Sciences (Sociology) Senior Scientist of the International Relations Research Center, Institute of Sociology, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Public Administration and Law Department, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

N.A. Baryshnaya, Doctor of Sciences (Sociology) Professor of the Public Administration and Law Department, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CENSUS AS A FORM OF FIXING TERRITORIAL IDENTITY IN THE ASSESSMENTS OF YOUNG PEOPLE

Based on empirical research, the current hierarchy of identities among young people in the context of the All-Russian census is assessed. The role of the state in the formation of state-territorial identity, mechanisms and forms of its reproduction are evaluated.

Key words and word-combinations: territorial identity, Census, Saratov region, state language policy.

K.C. Мокин, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор кафедры государственного управления и права Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: mokin_konstantin@list.ru)

Н.А. Барышная, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: socis64@gmail.com)

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА ФИКСАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ*

Аннотация. На основе проведенных эмпирических исследований дается оценка текущей иерархии идентичностей среди молодежи в контексте проведенной Всероссийской переписи населения. Оценивается роль государства по формированию государственно-территориальной идентичности, механизмы и формы ее воспроизводства.

Ключевые слова и словосочетания: территориальная идентичность, Всероссийская перепись населения, Саратовская область, языковая политика государства.

* Статья выполнена в рамках проекта «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)» (грант РФФИ № 20-511-07004).

После распада СССР проблематика идентичности в новейшем российском обществе приобрела особую значимость. На первоначальных этапах развития постсоветских государств в начале 1990-х годов акцент исследований идентичности приходился на вопросы федерализации, рост регионального и этнического самосознания [1].

Одним из ключевых элементов фиксации идентичности человека является Перепись населения, где индивидуум фиксирует себя в социальном пространстве государства, отмечая свою этнокультурную, гендерную, возрастную и иные идентичности [2].

Особым фокусом данного исследования являлись способы и механизмы воспроизводства территориальной идентичности, лояльности к государству среди молодежи [3].

Для анализа процессов формирования современных факторов актуализации иерархии социальных идентичностей среди молодежи Саратовской области был проведен социологический опрос. Исследование осуществлено в рамках методологической триангуляции — совмещения количественных оценок (массовый опрос) [4] и качественных методов (фокус-группы, интервью) [5].

Выборка осуществлялась по методике, разработанной Институтом этнологии и антропологии РАН [6], а также с участием экспертов Института социологии РАН [7]. Обработка количественных данных опроса проводилась с использованием программы SPSS. Выборка — квотная, репрезентативная, для групп молодежи, обучающихся в вузах региона по различным направлениям. Для удобства анализа были выделены две группы респондентов — представители технических специальностей и представители гуманитарных (в том числе управленческих) профессий.

Всего в регионе были опрошены триста студентов вузов 18 лет и старше. Из них — 150 обучающихся гуманитарным специальностям и 150 представителей технических вузов. Социально-гендерные характеристики: лица мужского пола — 46,7%, лица женского пола — 53,3%; возрастные характеристики: 18—22 года — 89,7%, 23—27 лет — 5,7%, 28 лет и старше — 4,7%.

При оценке студентами Переписи населения 2020 / 2021 необходимо отметить следующее. Информирование населения о сроках, возможностях участия в Переписи проводилось, в основном, посредством традиционных источников информации. В частности, ее респонденты получали из телевизионных рекламных роликов, информации в печатных СМИ (50,3%). Некоторые студенты, в основном связанные в будущем с системой государственного управления, получали эту информацию из официальных сайтов местных органов власти (31,7%).

Многие студенты состоят в разных общественных организациях. В процессе своей деятельности они посещают сайты этих организаций, где также была размещена информация о переписи (27%). В ряде мест города, в основном вдоль оживленных дорог, около вузов, была размещена информация о Переписи — 2020 (26,7%). Безусловно, в силу высокой интенсивности межличностных контактов значительную долю информации обучающиеся получали при общении с друзьями, сокурсниками (34%). Студенты отметили, что информирование по поводу переписи проводилось и в самих вузах.

Основные важные для студентов сведения о возможностях / механизмах проведения Переписи были связаны с возможностью лично заполнить переписной лист через портал государственных услуг (51%), а также благодаря информационной кампании о дате начала переписи (34%) и дате ее окончания (28%). Характерно, что информацию о возможности свободного указания *своей национальности* знали только 18% информантов; *множественной национальной идентичности* — лишь 8,8% студентов; указать *несколько родных языков* — 13% респондентов.

Оценивая важность персональной информации, которая собирается в процессе Переписи и способна отразить индивидуальность каждого человека, студенты отметили следующее.

На первом месте стоит информация о возрасте (57,7%), на втором — пол / гендерная принадлежность (49%), на третьем — уровень образования (43%). Данная триада ответов, на наш взгляд, вполне закономерна и чаще всего используется органами власти для разработки разного рода программ социально-экономического развития территорий и учеными-исследователями: демографами, социологами, маркетологами. На четвертом месте по значимости (37%) стоит указание своего родного языка, артикуляция лингвистической особенности и / или сходства. На пятом — наличие гражданства (36,7%). Как правило, это связано с наличием возможных льгот и преференций со стороны государства, что создает чувство государственной сплоченности. На шестой позиции — место проживания (33%) — это часто связано с двумя векторами: один дает чувство удовлетворенности (элитарности), а другой — попытка артикулировать перед государством «неприемлемые» условия проживания, требования улучшения условий жизни. На седьмом месте указан вопрос о национальности (32,7%). В условиях возрастающего этнокультурного разнообразия в регионе, городе, с появлением «новых» языков в вузах это имеет важное значение для многих студентов. На восьмом месте — место рождения (28%). Для большинства студентов,

приехавших учиться из других стран, регионов России, ближайших населенных пунктов, а также в связи с возрастающим уровнем академической мобильности такая оценка вполне адекватна и показательна. На девятом месте — семейное положение (27,3%). В силу возраста вопросы семейного статуса для студентов мало актуальны. Как правило, семейный статус меняется после окончания учебы и получения стабильной работы.

На вопрос о личном участии в Переписи более 63% опрошенных студентов подтвердили свое участие. В частности, из них 21,7% проходили Перепись через портал госуслуг, к 26% респондентов приходил переписчик, лично на переписной участок приходили 0,7%, и 1,7% респондентов отвечали на вопросы Переписи по телефону. Характерно, что больше 13% респондентов сообщили, что их личные данные переписчику сообщили их родственники, но не знают, как и в какой форме. При этом почти 36% ответивших заявили, что не принимали участие в Переписи.

Для оценки точки зрения студентов о мнении в средствах массовой информации, Интернете, социальных сетях было предложено два мнения:

1. «Населению перепись не нужна, перепись нужна государству», считая его правильным, поддержали 47% опрошенных.

2. «Перепись нужна каждому, это способ говорить с государством» — нашло поддержку 30% респондентов.

Таким образом, большинство студентов рассматривают Перепись как инструмент внутренней государственной политики для формирования программ управления, и лишь треть респондентов видят Перепись как одну из форм диалога с государством.

При оценке второго противопоставления мнений можно отметить, что первое высказывание «Перепись не нужна, все сведения уже есть в других источниках» поддержало 25% опрошенных, в то время как второе суждение, что «Перепись нужна, в ней есть уникальные сведения», получило поддержку более половины опрошенных 52%.

Отношение к Переписи населения как к сбору уникальных данных, которые являются демографическим «срезом» существующего российского общества, имеет значительный потенциал и находит понимание среди студенчества, особенно среди представителей гуманитарной направленности.

Не менее важным является анализ дискурсивного пространства обсуждаемых вопросов «вокруг Переписи». Многие из анализируемых тем поднимались в социальных сетях (региональных, местных) как при подготовке к Переписи, так и в процессе ее проведения.

Безусловным фаворитом среди обсуждаемых тем стал вопрос о сохранении персональных данных (42%). В условиях, когда персональные данные являются предметом охоты мошенников для получения микрозаймов, покупки бытовой техники в кредит, а часто и просто вымогательства, тематика защиты своих данных, как формы защиты себя и своих близких выходит на первый план. Более того, многие убеждены что, *«...не нужно говорить правду. Вдруг они узнают, что у меня три квартиры. Потом прокуратура — «откуда это у вас...»»*. Именно поэтому третьим по важности пунктом, обсуждаемым в социальных сетях и личных беседах, стал вопрос о мошенниках под видом Переписи (31,7%). Информирование государственными органами о наличии у переписчиков удостоверения, паспорта, специальной формы и т.д. несильно убеждает людей пускать переписчиков в дом и честно отвечать на вопросы. Отчасти именно поэтому четвертым пунктом обсуждаемых тем является проблематика допуска переписчиков к себе домой (9,4%).

Тем не менее важным, вторым по объему дискуссий, являются сомнения опрошенных в качестве результатов Переписи (39,3%). Студенты, зная многих знакомых и близких, которые в Переписи не участвовали, сомневаются в правдивости полученных результатов: *«...Там и так уже всех переписали и за нас, и за них.... Им же план надо делать...»*.

Еще одним проблемным местом дискуссий в местных и региональных социальных сетях является вопрос о государственных затратах на Перепись (8,4%). Наблюдая за этими дискуссиями, можно сделать вывод, что часть опрошенных считают, что эти средства можно было направить на иные цели, более значимые для региона и города.

Активной реакции на вопрос о личных доходах, который якобы должны задавать в процессе Переписи, не было. В отличие от групп более взрослого населения молодежь достаточно спокойно отнеслась и к этой версии, если бы она была (18%). Большинство опрошенных студентов, благодаря появлению новых бюджетных мест в региональных вузах, основным доходом считают стипендию, а разовые заработки — это, как правило, наличные средства и «по факту» они не декларируются, а *«...значит, подсчету и учету не подлежат...»*. Однако справедливости ради отметим, что подавляющее число опрошенных студентов подрабатывают и на официальной основе, и в свободное время — таксистами, барменами, официантами и т.п.

Вопросы фактического проживания и прописки по адресу при проведении Переписи студенческую молодежь тоже мало интересуют (11,3%). Значительная часть опрошенных проживает в общежитии-

ях или, являясь «местными» и зарегистрированными у родителей, одновременно имеет и собственную жилплощадь. Вопросы соотношения «фактической» и «юридической» регистраций чаще всего проявляются у студентов, которые снимают жилье (на 2–3 человека квартиру), оформив соглашение о съеме жилья на словах. Отчасти поэтому, на вопрос «Какой адрес в Переписи указали Вы — фактический или иной» (из числа участвовавших) 76,7% респондентов сообщили, что указали свой фактический адрес, 9% респондентов указали иной адрес, а 15% — уклонились от ответа, но при этом 36% от общего числа опрошенных заявили, что не принимали участие в Переписи вообще.

О фиксации национальности и родного языка в процессе Переписи из тех, кто участвовал в ней, сообщили, что в 66,8% эти вопросы им были заданы, а 9,3% отметили, что эти вопросы не задавались.

Затруднились дать ответ на этот вопрос 23,8% опрошенных студентов. Это в большинстве своем группа, которую переписывали родственники без их личного присутствия.

На вопрос «Правильно ли была внесена в переписной лист Ваша национальность...» более 62% из числа тех, кто участвовал в Переписи, ответили утвердительно, «Не вполне правильно» отметили 4% участвовавших, а «Совсем неправильно» — 2%. Затруднились с ответом на этот вопрос почти треть респондентов — 25,9%. Ими также оказались те, кого переписали родственники.

В нынешней Всероссийской переписи населения можно было указать более одной своей национальности и более одного родного языка. Отношение к этой новации следующее. Положительно эту возможность оценили 34,7% от числа участвовавших, отрицательно — 7%, нейтрально восприняли эту возможность 55% опрошенных. Затруднились дать оценку немногим более 3%. Здесь важно отметить, что полновесной дискуссии на эту тему в прессе, электронных масс-медиа, социальных сетях на уровне региона практически не было.

Роль лингвистических компетенций в современном мире возрастает. Как правило, их основа формируется в школе. В российских школах преподают русский язык, иностранные языки, а в некоторых школах — национальные (не русские) языки. Студентам было предложено в режиме ретроспективы оценить вариант выбора языкового обучения. Так, режим обучения «русский и иностранный» выбрали бы 84% опрошенных, вариант «русский, иностранный и национальный» — 9,3%, а иные варианты — 1,7% респондентов. В других вариантах, как правило, отражено мнение «только русский» (три ответа) или «иностраннный и национальный» (два ответа).

Билингвизм студентов проявляется, как правило, дома. Национальные (не русский) языки воспроизводятся на уровне семьи, дружеских отношений. При этом используемый национальный язык полностью коррелирует с национальностью родителей и, соответственно, принятой национальной идентичностью респондента.

94% респондентов указали только один родной язык, 5,7% — два родных языка, 0,3% — три родных языка. При этом основным родным языком были указаны: русский — 95,7%, чувашский — 1,7%, украинский, татарский — по 1,3%, чеченский, армянский — 1,0%, марийский, польский, казахский, кумыкский — по 0,7%.

На вопрос, почему респонденты не общаются с окружающими на своем родном языке, были получены ответы: на первом месте — «окружающие не знают моего языка» (6,0%); на втором месте — незнание незнания или слабого знания родного языка самим студентом (3,7%); на третьем месте — стеснение при использовании родного языка (1%); затруднились дать ответ 2,3% респондентов. При этом 87% заявили, что не испытывают никаких затруднений в общении с окружающими на своем родном языке. В Саратовской области — это русский язык.

Структура дискриминационных практик, испытываемых из-за родного языка, религии, национальной принадлежности, выглядит следующим образом. Негативное отношение к себе из-за языка испытали за последний год 1% опрошенных. Из-за национальной принадлежности негатив отметили 5,3% опрошенных студентов. С проблемами на почве религии столкнулись 2,7%. Важно, что в подавляющем большинстве (90%) студенты не испытывали никакого негативного отношения к себе. Можно в целом сделать вывод, что студенческое сообщество достаточно толерантно, открыто к диалогу. Рост числа студентов из других регионов России и из-за рубежа предопределяет становление и развитие многокультурности.

Внешнее самопозиционирование как ответ на приписываемые аскриптивные характеристики (национальность, язык, религия) приводит к четкому формированию иерархии идентификации. В частности, на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?» более 76% опрошенных указали: «Как гражданина страны». При этом из общего объема только 67% заявили о единичной идентичности гражданина России, а более 32% — об иных формах самоидентификации публичного самовыражения, 3,3% отметили возможность самопрезентации как гражданина в сочетании с двумя или несколькими идентичностями.

Из группы тех, кто отрицает однозначную идентичность «гражданин...», более 17% публично позиционируют себя как представителя только своей национальности; 30% этой группы определяют себя только представителя определенного региона; 15,7% опрошенных отметили свою публичную идентичность вне представленных к анализу критериев; более 37% не дали ответа.

При оценке материального положения за последний год были получены следующие данные: как хорошее его оценивают 17,3% опрошенных студентов; в целом нормальное — 44%; затруднительное — 27,7%; тяжелое — 8,3%; затруднились с ответом 2,7%. Значительная часть студентов, особенно старших курсов, активно подрабатывают продавцами, грузчиками, официантами, барменами, таксистами, поэтому данная градация скорее показывает совокупный материальный статус.

С 2020 г. Россия вступила в «эпоху коронавируса», который существенно, а в ряде случаев кардинально изменил систему социальных, экономических отношений, форм занятости и учебы, привел к серьезным ограничениям в публичной сфере, снижению мобильности. Оценивая влияние COVID-19 на изменение материального положения студенчества, можно отметить следующее: у более 40% опрошенных респондентов материальное положение осложнилось; более 6% почувствовали улучшение; у 45% материальное положение осталось без изменений.

На вопрос о том, какие опасения из-за эпидемии распространены среди близких, друзей, знакомых 55% отметили, что такого вообще нет, 36% затруднились с ответом и лишь 9% сказали, что опасения имеются. Основные виды страха — *«заболеть, получить побочки», «умереть, потерять близких», «страх за здоровье пожилых родителей (дедушек/бабушек)», «последствия вакцинации, страх потерять работу»*.

Нельзя недооценивать деятельность государства в период эпидемии в виде поддержки отдельных групп населения. По мнению опрошенных студентов, в первую очередь необходимо оказывать помощь пожилым людям и инвалидам (68,7%). Второй приоритетной группой должны быть медицинские работники (60%), которые выполняют свой долг, работая и в «красных зонах», и при этом продолжают медицинское обслуживание населения в обычных поликлиниках. На третьем месте по значимости — люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию (48%). Четвертое место (47,7%) студенты отдали многодетным семьям, которые в период локдауна потеряли источники дохода, вынуждены сами заниматься детьми из-за невозможности посещения детских садов и т.д. На пятом месте — безработные (40%), которые по причи-

не закрытия производств, малых и средних предприятий остались без источников дохода. За государственную поддержку лишившихся работы мигрантов (из-за остановки предприятий, строек и т.п.) выступает 18,7% опрошенных. Затруднились с ответом 8% респондентов.

В условиях пандемии резко выросло число людей, ранее работавших в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, районах Крайнего Севера и вынужденных вернуться домой. Источники дохода семей практически были сведены к нулю. Оставшись дома, многие начали активный поиск работы на местах. Но «относительно доступные» (ранее непривлекательные) рабочие места были в основном уже заняты трудовыми мигрантами. С конца лета 2020 г. до января 2021 г. фиксировался значительный всплеск мигрантофобии по региону среди трудоспособного населения. С марта 2021 г. этот уровень идет на спад.

На вопрос о готовности принять участие в пикетах и акциях против трудовых мигрантов получены следующие данные. Готовность поддержать пикеты выразили 10,3% студентов, и почти столько же — 8% респондентов готовы поддержать эти акции в социальных сетях. Отказались бы от участия — 51,3%. Затруднились дать ответ 30%. На наш взгляд, в числе затруднившихся оказались те, кто часто отвечает «*все зависит от конкретной ситуации*», то есть латентные сторонники акций. Отметим, что большинство опрошенных в силу своего возраста не имеют опыта конкурентной борьбы на рынках труда.

Для оценки миграционной мобильности студентов были заданы вопросы: первый касался длительности проживания в регионе. Большая часть опрошенных (91%) проживает в нем более десяти лет, фактически с рождения. Не более десяти лет — 1,7%, не более пяти лет — 4,3%, два года и менее — 3%. В целом данное распределение отражает территориальную привязку студентов опрашиваемых вузов.

Второй вопрос связан с территорией исхода. Так, Саратовскую область как место рождения отметили 88,7% респондентов, другая группа респондентов (9,7%) прибыли из других регионов России — республик Северного Кавказа (для получения относительно дешевого высшего юридического образования); 1,7% — из республик Южного Кавказа (Армения, Азербайджан) и Казахстана.

Третий вопрос в этом блоке посвящен миграционным ожиданиям среди студентов. Из числа опрошенных лишь 38% планируют остаться в регионе. 22,7% студентов планируют уехать в другой регион России. В основном это территории, являющие вектором перемещения (убытия) всего активного экономического населения — Москва, Мо-

сковская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край, Ростовская область. Часть студентов готова уехать «куда угодно, только бы отсюда». Всего 8,3% хотят уехать в другую страну. Это, как правило, США и страны Евразии. Затруднились с ответом 29,7% — это, с нашей точки зрения, скорее показатель еще не принятого решения.

Таким образом можно сделать следующие выводы.

Во-первых, лишь не более 60% опрошенных студентов указали, что участвовали в Переписи населения. Важно, что значительная часть студентов — приезжие из других населенных пунктов, поэтому были фактически переписаны близкими и / или родными по месту постоянной регистрации и с их слов. Формы переписи не указаны. Многие из участвовавших в Переписи указали на использование интернет-ресурсов (портал госуслуг).

Во-вторых, необходимо учесть и тот факт, что за месяц до Переписи (в сентябре 2021 г.) в Саратовской области были выборы в областную и Государственную Думы. Население было (в социологическом смысле) «выкошено» — все устало от объема поступающей информации. Проведение Переписи населения в сочетании с общероссийскими выборами опасно, так как люди информационно устали. На фоне политической рекламы информация о Переписи и процедурах ее проведения практически была не видна.

В-третьих, основными переписчиками выступали студенты вузов, «ускоренно подготовленные» и не обладавшие необходимыми компетенциями общения с населением. Серьезные проблемы в процессе Переписи в Саратовской области возникли при использовании переписных планшетов при передаче и синхронизации информации из-за низкого качества мобильной связи.

В-четвертых, результаты исследования показали высокий уровень толерантности студентов в сфере языковой, культурной и национальной политики. Уровень приемлемости группой студентов «иных» этнических культур и языков по сравнению с другими массовыми и экспертными опросами, проводимыми в регионе, как показали результаты, значительно выше.

В-пятых, социальная идентичность обследуемой группы скорее сформирована не по профессиональной (в будущем) принадлежности, а в причастности к отдельным субкультурам, которые формируются на уровне межличностных контактов, что часто не связано с местом обучения и дифференцируются, скорее, по интересам.

В-шестых, современных студентов интересует более всего материальное положение в проекциях на будущее (где буду работать, сколько

ко буду получать, каков будет социальный и материальный статус). Подавляющая часть опрошенных обучается за личные средства (средства родителей). Лишь не многим более 20% опрошенных обучаются за счет бюджетных (федеральных) средств. При этом значительная часть студентов старших курсов занимается «подработкой», чтобы обеспечить себе большие варианты текущих материальных благ.

В-седьмых, влияние эпидемии COVID-19 на студентов сказалось незначительно. Серьезных проблем во время эпидемии большинство не почувствовало, за исключением частичного перехода на дистанционное обучение и, соответственно, изменение формата обучения и форм контроля. Основные страхи студентов, возникшие в пандемический период, связаны с переживаниями за жизнь родителей, близких старшего поколения, а также с потенциальными рисками при вакцинации. Отметим, что среди студенчества достаточно широко распространены «антиваксерские» настроения.

В-восьмых, уровень протестного потенциала обследуемой группы достаточно низок. Так, в отношении готовности участвовать в пикетах против трудовых мигрантов лишь десятая часть заявила о таком намерении. Подавляющее большинство опрошенных студентов индифферентны к публичным акциям не только в виде протестов, но и к иным, не входящим в сферу их личных интересов.

В-девятых, потенциальная миграционная активность среди студенчества достаточно высока. Больше четверти опрошенных планируют после окончания обучения переехать в другие, более привлекательные с точки зрения уровня и качества жизни регионы. Десятая часть планирует покинуть страну с целью построения карьеры, профессионального продвижения и улучшения качества жизни.

Библиографический список

1. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2013.
2. Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В.В. Степанова. М., 2011.
3. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2016.
4. Хеллеик Оттар. Социологический метод / пер. с норв. М., 2002.
5. Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.
6. Этнополитология: политические функции этничности / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаяев. М., 2013.
7. Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики / сост. Б.А. Синанов; под ред. В.А. Тишкова. М., 2018.